БРЭНДОН

Алекса храпела, как будто ничего не происходило, и было невероятно тяжело слушать сквозь дверь. Почему Глория не вставила глазок в эту чертову дверь, было загадкой, и мне потребовалось все мое желание, чтобы не приоткрыть дверь и посмотреть, что происходит. Вначале была драка, крики, но это прекратилось. Потом было много разговоров, немного смеха от голоса, который я не узнал, и визг, настолько пронзительный, как будто кого-то убили. После не долгих разговоров, я наконец-то услышал удаляющиеся голоса и шаги. Я ждал, мне показалось вечностью, и ничего не продолжалось. Я глубоко вздохнул, набрался смелости и открыл дверь.

Солнце садилось между зданиями, бросая мир в яркий, оранжевый оттенок, пронизанный резкими и внезапными тенями. Глория лежала посреди улицы, ее руки были вытянуты в стороны, кровь текла из массивной раны в ее груди. Я осторожно шагнул вперед, глядя на безголовые тела, которые валялись на проезжей части. Я ожидал, что в любой момент появятся убийцы, звери с человеческими шкурами в качестве одежды и черепа в виде шлемов, но ничего не произошло. Теры и Джастины не было среди мертвых, и это было хорошо, но я сомневался, что их жизни были в надежных руках. Кем бы ни были эти Ночные Глаза, она явно тут не трахалась. Я опустился на колени над телом Глории, закрыл глаза и прикоснулся большим пальцем к ее лбу. Она была технически мертва, ее сердце было разорвано на маленькие кусочки, но слабые пережитки жизни все еще бурлили в ее разуме. Настало время стать тем бог, которым я был и совершить чудо.

Синий свет исходил от моей ладони и распространялся на Глорию. Свет пронизывал ее кожу в извилистых усиках, беспорядочно ломаясь, как трещины на льду. Свет накрыл ее рану на груди, просочился в кровавую пещеру и начал двигать кусочки ее спины. Разорванные остатки ее сердца выровнялись, а затем растаяли, каждая камера сердца формировалась и обретала форму, пока весь орган не встал идеально в ее груди. Импульс синей силы пронесся по артериям, которые удерживали его на месте, и сердце сильно сжалось, прежде чем забилось жизнью. Глаза Глории открылись, она глубоко вдохнула и закричала. Кости, мышцы, сухожилия и кожа с шились на месте, и боль отступила от вопля Глории, когда последняя полоска плоти была плавно слита воедино. Она закашляла брызгами крови сквозь вуаль, и я поднял ее. Она вытерла губы, ее дыхание было поверхностным и безумным, а глаза широко раскрылись. Она смотрела на свои руки, как будто они были чужды ей, касалась лица, как будто его никогда не было прежде, дышала осознанно, глубоко дыша, как будто действие было единственным, что имело значение в мире. Она смотрела на меня испуганными, не верящими глазами, ее рот открылся, чтобы найти слова. Ее губы задрожали, а ее малиновые глаза наполнились.

- Ты жива, - сказал я, притягивая ее ближе, - и ты должна все объяснить.

http://tl.rulate.ru/book/1738/50857